

Въ мозгу разсѣченной главы...
 Чернѣть... вздрогнулъ... протянулся—
 И нѣтъ поклонника Аллы...

Повсюду, жертвою погони,
 Во прахъ всадники и кони,
 И нагруженные арбы;
 И побѣдителямъ на долю
 Вездѣ разсѣяны по полю
 Мятажной робости дары:
 Кинжалы, шашки, пистолеты,
 Парчи узорныя, браслеты
 И драгоценныя ковры.

Черезъ доли, горы и стремнины,
 Съ челомъ отваги боевой,
 Идутъ торжественной тропой
 Къ аулу русскія дружины.
 За ними вслѣдъ — игра судьбы —
 Между гранеными штыками
 Влачатся грустными толпами
 Иноплеменные рабы.

Возставъ надъ вѣчною могилой,
 Въ послѣдній день издалека
 Чирь-Юртъ, пустынный и унылый,
 Встрѣчаетъ грознаго врага.
 Сверкаетъ, пышетъ бурный пламень;
 Утесы вторятъ трескъ и гулъ,
 И указуютъ пепелъ и камень,
 Гдѣ былъ разбойничій аулъ...

Когда, воинственная лира,
 Громовый звукъ печальныхъ струнъ
 Забудетъ битвы и перунъ
 И воспоетъ отраду мира?
 Или задумчивый пѣвецъ,
 Обмануть сладостною думой,
 Всегда печальный и угрюмый,
 Найдеть во браняхъ свой конецъ?

